

В мгновение ока прибыли сотрудники отдела по расследованию тяжких преступлений со всей информацией по делу Сюй Цзинвэнь.

Рейс Ань Сяонин был запланирован на вторую половину дня. Поэтому она решила использовать свободное время, чтобы еще раз просмотреть все детали дела.

"Из того, что я знаю о Чи Жуйэр, это дело определенно как-то связано с ней. Давайте назначим ее подозреваемой", - сразу же сказала Ань Сяонин, закончив читать.

"Но, руководитель группы, после некоторого расследования мы обнаружили, что Сюй Цзинвэнь склонна к домашнему разврату. У нее уже был роман с Ши Шаочуанем. Таким образом, мы не можем исключить возможность того, что это могла быть и Цзинь Цинъюэ".

"Сюй Цзинвэнь уже давно рассталась с Ши Шаочуанем. Ее отношения с Гу Дунчэном были еще свежи. Я лично знаю всех, кто замешан в этом деле. Не могу не сказать, что Ши Шаочуань действительно леопард, который никогда не меняет своих пятен. Я знала, что у него будет внебрачная связь", - сказала Ань Сяонин в защиту своей позиции.

Проанализировав разговор Гу Дунчэна и Чи Жуйэр, Ань Сяонин пришла к выводу: "Раз Чи Жуйэр призналась, что уже знала об этом, значит, она была замешана. Не спрашивайте меня почему - Чи Руйэр и раньше пыталась навредить мне разными способами". Гу Дунчэн живет в роскошном поместье. Как это возможно, что камеры наблюдения были неисправны в то время? Я уверен, что персонал был подкуплен. Давайте начнем расследование отсюда".

"Но мы ничего не сможем сделать, если они будут настаивать, что камеры были неисправны".

"Мы можем попробовать напугать их. Скажите сотрудникам, отвечающим за управление поместьем, что Чи Жуйэр уже арестовали, и она призналась, что подкупила его. Если его действительно подкупили, то он будет шокирован и напуган. Однако если он будет выглядеть спокойным и уравновешенным, то нам придется искать другие улики в другом месте. Я улетаю во второй половине дня.

До этого давайте отправимся в резиденцию Сюй Цзинвэнь, а вы, ребята, сделаете то, что я поручу вам после обеда."

"Хорошо."

Как раз когда троица собиралась уходить, в офис прибыл недавно переведенный вооруженный полицейский. Это был очень молодой парень.

"Здравствуйте, сестренка Сяонин, дядя Цзяньго, брат Гонг Ле".

"Разве ты не можешь называть меня "брат"?" недовольно сказал Ма Цзяньго.

"Ты уже достаточно взрослый, чтобы быть моим отцом. Не будет ли немного неуместно называть тебя "братом"?"

Ань Сяонин фыркнул от смеха и поддразнил: "Просто сделай это, пока брат Ма не рассердился".

"Да, брат Цзяньго. Меня зовут Дин Лян, мне 22 года. Я только что закончил Полицейскую академию", - с ухмылкой представился Дин Лян.

"Хорошо. Пойдем с нами, Дин Лян. Пока мы едем туда, пусть брат Ма объяснит тебе подробности дела, над которым мы сейчас работаем", - сказал Ань Сяонин.

"Хорошо!"

Полицейская машина начала выезжать от входа. Гун Ле сидел за рулем, а Ань Сяонин - на пассажирском сиденье. Ма Цзяньго сел на заднее сиденье вместе с Дин Ляном.

Когда машина остановилась на перекрестке, Ань Сяонин заметила напротив белый Bentley.

Присмотревшись, она увидела, что в машине никого нет. Затем она перевела взгляд на номерной знак на передней части машины.

Это был номерной знак машины Цзинь Цинъюаня.

Ань Сяонин застыла в шоке и быстро опустилась на сиденье.

"Сестренка Сяонин, вам нездоровится?" обеспокоенно спросил Гун Ле.

"Я в порядке, продолжайте ехать".

Светофор загорелся зеленым, и Гун Ле снова начал медленно вести машину. Ань Сяонин медленно подняла голову, решив, что они проехали уже достаточно далеко.

Почему она так боялась, что он увидит ее, ведь она не сделала ничего плохого?

Почему она так отреагировала?

Ань Сяонин плотнее закуталась в одежду, в голове проносились миллионы мыслей.

Наконец они подъехали к поместью.

Команда из четырех человек вошла в арендованную квартиру, в которой жил Сюй Цзинвэнь, и которая в данный момент оставалась незанятой.

Ань Сяонин осмотрела все вокруг, но не обнаружила духа Сюй Цзинвэнь.

Квартира была тщательно убрана.

Ань Сяонин еще раз осмотрела дом, прежде чем уйти со своими коллегами, которым она дала указания.

—

"Я слышала от Яньян, что она вернулась сегодня. Она уже дома?" - спросил Лонг Тяньцзе, который появился на пороге дома Мэй Яньян с подарками.

"Она вышла купить продукты. Почему бы вам не попробовать позвонить ей?" ответил господин Мэй.

"Я пытался, но звонок не прошел".

"Возможно, ее мобильный телефон заряжается. Пожалуйста, проходите и присаживайтесь", - поприветствовал его г-н Мэй.

Лонг Тяньцзе вошел через дверь, положил подарки на стол и спросил: "Медицинские технологии за границей намного совершеннее, чем в нашей стране. Как прошло лечение тетушки в зарубежной больнице?"

Господин Мэй покачал головой и ответил: "За границей? Ваша тетя всегда была дома, она не ездила за границу".

Подняв брови в недоумении, Лонг Тяньцзе сказал: "Не ездила? Разве Яньян не вывозил тетушку за границу на два месяца, чтобы она лечилась?"

"Это Яньян так сказала?" - спросил озадаченный господин Мэй, который, казалось, что-то вспомнил. "О... Яньян действительно говорил о том, что ваша тетушка будет лечиться за границей, но я не согласился на это", - добавил он.

Длинный Тяньцзе почувствовал, что происходит что-то неладное. В этот самый момент Мэй Яньян вернулась домой.

"Разве ты не говорил, что привез тетушку за границу на лечение? Дядя сказал, что она не поехала".

Мэй Яньян была потрясена, осознав, что ее ложь была разоблачена.

"Да, она не поехала. Я отправилась в самостоятельное путешествие, чтобы отдохнуть и расслабиться. Я не хотела, чтобы вы беспокоились обо мне", - объяснила она, усмехаясь.

Она снова солгала, чтобы скрыть свою предыдущую ложь.

Однако это была безобидная белая ложь. Если бы не неожиданный поворот событий накануне вечером, она бы сказала ему правду.

.

Выслушав ее объяснения, господин Мэй сказал: "Глупый ребенок. Ты сказала мне, что поехала в отпуск с Тяньцзе, но оказалось, что ты поехала одна".

"Да".

"Пойдем со мной", - сказал Длинный Тяньцзе и вышел на улицу.

Мэй Яньян поставила свою корзину и пошла за ним к машине.

"Я буду сопровождать тебя, если ты захочешь поехать в отпуск. Как ты могла солгать мне и своему отцу?" укорил Лонг Тяньцзе.

"Прости меня, ладно? Разве у тебя тоже нет чего-то, что ты от меня скрываешь?" - спросила Мэй Яньян, обнимая его за руку.

"Нет".

Мэй Яньян решила не разоблачать его, хотя и знала, что он знает о клоне.

"Мы давно не виделись, ты скучал по мне?"

Лонг Тяньцзе повернулся и ответил: "Пусть мои поступки говорят сами за себя".

Он притянул ее к себе и поцеловал, от чего у Мэй Яньян перехватило дыхание.

В ее сердце разгорелось пламя страсти.

После столь долгой разлуки они просто не могли оторваться друг от друга. Влюбленные были практически неразлучны.

Они закончили страстный французский поцелуй, оба сильно задыхались от возбуждения.

Лонг Тяньцзе, глядя на нее, сказал: "Ты обещала, что отдашься мне, если фильм, который мы снимали, станет хитом. Яньян, я хочу тебя. Отдайся мне".

Сердце Мэй Яньян затрепетало, когда она услышала его слова. В порыве волнения она обняла его за шею и сказала: "Тяньцзе, давай поженимся".

Длинный Тяньцзе засветился от удивления, как будто только что услышал самое лучшее, что когда-либо было в его жизни. "Ты действительно хочешь жениться на мне?"

"В то время, когда я была за границей, ты был тем человеком, по которому я скучала больше всего. Я действительно хочу жениться на тебе, но сомневаюсь, что твои родители захотят принять меня в качестве невестки. Поэтому я хотел бы убедиться в твоей искренности. Для меня мое целомудрие было бы лучшим подарком моему мужу. Я бы хотела сохранить его для своего мужа".

"Мои родители могут не принять тебя, но я принимаю тебя всем сердцем. Может быть, я попробую украсть домовую книгу, и мы тайком зарегистрируем наш брак?"

" Длинный Тяньцзе сказал с улыбкой.

"А что, если тебе не удастся украсть его? Кстати, в нашей стране разрешено регистрировать брак по паспорту".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081938>